

УДК 811.112

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-55-3-52-60

ВОЕННЫЙ ТЕРМИН КАК ОСОБАЯ ЕДИНИЦА СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЯ

Е. Г. Князева

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Россия

Статья посвящена описанию военного термина как особой лексической единицы специальной области знания. В работе рассматриваются особенности термина как такового и военного термина в частности в преломлении как к процессу перевода, так и к его результату. В соответствии с поставленными целями в исследовании использован целый ряд методов лингвистического анализа, таких как сопоставительный анализ, методы сплошной выборки, количественный анализ, лексикографический метод. Автор статьи подчеркивает полисемантическую природу термина, который связан с концептуализацией. На основе анализа исследовательского материала в статье делается вывод о том, что структура полисемантического слова связана с прототипичностью. Автор статьи на базе особенностей выявляемого и анализируемого практического материала, каковым являются военные термины, приходит к заключению о том, что термин является итогом процесса когнитивного осмысления явлений и предметов, окружающих человека в процессе его жизнедеятельности. Представленная схема исследовательского описания может быть использована для дальнейшего системного анализа военной терминологии как специальной области знания.

Ключевые слова: термин; значение; язык; структура; концепт; перевод; военный термин; терминология; вербальная проекция; метод.

Military Terms as Specific Lexical Units within a Specialized Field of Knowledge

Elena G. Knyazeva

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article evaluates military terms as specific lexical units within a particular field of knowledge, focusing on those features of terms in general and military terms in particular that are especially relevant for translation, both as a process and its result. The research is based on different linguistic methods of evaluation such as comparative analysis, lexicographic method, contextual analysis, etc. The author emphasizes polysemy in terminology and its connection to terms' conceptual organization, evaluates various relationships between the derived values of polysemic words based on structured cognitive connections, and concludes that a term basically represents the result of a long-term process of cognizing objects and phenomena of objective reality and thus is a verbalization of a particular concept, which can initially reflect much more than just a mental object, but may represent a manifestation of sensory perception. The material of the paper might be used for further systemic research of military terms as part of specialized field of human knowledge.

Key words: term; meaning; language; structure; concept; translation; military term; terminology; verbal projection; method.

1. Введение

В статье речь пойдет о военном термине как о специфической лексической единице специальной области знания. Мы опишем термин как таковой и военный термин в частности в преломлении к процессу перевода на основе сводного глоссария Совета Россия – НАТО по сотрудничеству, созданного Экспертной группой по терминологии (ЭГТ) Совета Россия – НАТО. Глоссарий отражает опыт общения и преодоления языкового барьера специалистами России и НАТО в многочисленных областях сотрудничества.

Мы рассматриваем военный термин как специфический специальный концепт с характерными для области военного дела моделями.

В качестве методологической базы мы берем точку зрения Т. Г. Поповой (Попова 2003: 59), которая в своем труде подчеркивает, что «концепты широко используются как когнитологами для изучения механизмов представления знания, так и лингвокультурологами, усматривающими огромную ценность концепта в возможности проникновения в глубинные слои культуры и национального сознания, что и определяет особенность современных лингвокультурологических исследований» (Попова 2003: 57). Далее исследователь отмечает, что «неотъемлемой частью концепта являются собственно языковые знания. Они входят в общие знания о мире как сведения о том, как знания и смыслы кодируются в языке» (Попова 2003: 59).

Ссылаясь на Макеева (Макеев 2017), Е. П. Савруцкая и С. В. Устинкин (Савруцкая, Устинкин 2020: 103–104) подчеркивают, что «в условиях развития современной цивилизации, для которой характерно увеличение доли виртуального над социальным, неминуемо происходят изменения в содержании и направленности коммуникационных процессов, способствующих появлению множества независимых систем, многочисленных субкультур и метаязыков культуры. Научно-технологическое развитие способствует накоплению отраженных в новой языковой картине мира смыслов и значений, которые привносятся в культуру и языковые модели новые направления и формы изменяющегося мира расширенной объективно виртуальной реальности (Макеев 2017)».

Тем не менее нужно подчеркнуть и такое немаловажное обстоятельство, что именно «под влиянием новых информационно-коммуникативных технологий современная языковая картина мира оказывает, во-первых, многостороннее воздействие на процессы получения знаний. А во-вторых, необходимо отметить, что новые информационно-коммуникативные тех-

нологии в корне изменяют обеспечиваемые институтами образования и семьи привычные методы обучения и воспитания» (Шмидт, Коэн 2013: 30–32, 47–50).

Индивид возводит собственный мир не только на основе тех или иных своих действий, но также благодаря именно языку, на котором он говорит. Как утверждает В. А. Тырыгина, «сама “проговоренность” делает реальность, поскольку то, что не проговаривалось, не существует» (Тырыгина 2020: 114).

2. Характеристика материала и методов исследования

На сегодняшнем этапе развития лингвистической науки можно наблюдать такой процесс, как радикальное переосмысление понятийного аппарата многих научных парадигм знаний и дисциплин и, как следствие, появление новых отраслей знания. Такое явление не может не влиять на возникновение «новых понятий, что резко увеличивает потребность в номинации» (Лейчик 2007: 7).

Военный текст и его разновидности, к которым мы относим военнаучные, военно-технические, военно-публицистические, военно-дипломатические и другие поджанры, изобилуют специализированными терминами.

В нашей статье фактическим материалом служат аутентичные тексты и их фрагменты на английском и русском языках (в одноязычной ситуации) и их переводы (в двуязычной ситуации), содержащие языковые факты вербальной избыточности и недостаточности, экстрагированные из военно-технической, военной-публицистической, военно-дипломатической и военно-научной литературы, а также материалов информационных интернет-порталов. Теоретической базой послужили принципы и методология организации переводоведческой лингводидактики и терминологии.

Методология проведения исследования носит интегративный характер. Мы опираемся на комплексный подход, при котором применяются метод лингвистического описания, сопоставительно-типологический метод, а также методы сплошной выборки (для отбора фактического материала), количественного анализа, лексикографический метод.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Мы полагаем, что при отношении к языку как к знаковой системе, которая получила развитие по мере культурного и исторического развития народов, нужно исходить из того понимания, что язык представляет собой обобщенную форму выражения самого различного опыта людей и что «язык оказывается тем самым высоким уровнем, на котором информация,

полученная по разным каналам, обрабатывается воедино, осмысливается, категоризируется и классифицируется» (Попова 2003:13).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно «благодаря языку происходит переход общественно значимых смыслов в индивидуальное сознание личности, осуществляется закрепление социальных значений в структуре мотивации поведения, сохраняется историческая память» (Савруцкая, Устинкин 2020: 105–106). О подобном отношении к языку также пишут И. М. Кувакова и С. В. Устинкин (Кувакова, Устинкин 2018: 173–182).

Сошлемся на выводы Е. П. Савруцкой и С. В. Устинкина о том, что «системообразующая и культуросохраняющая роль языка обеспечивают возможности сохранения социокультурной преемственности и понимания смыслов используемых знаковых систем и норм поведения применительно к конкретным этнокультурным условиям развития человека, общества и государства» (Савруцкая, Устинкин 2020: 105). В контексте подобного понимания роли языка совершенно оправданной видится ссылка на точку зрения Б. Уорфа, который считает, что влияние языка на различные виды поведения выражается «не столько в особых случаях употребления языка, сколько в его постоянно действующих законах и в повседневной оценке им тех или иных явлений» (Уорф 2003: 156).

Как подчеркивают С. В. Устинкин и И. М. Кувакова в статье «Лингвистическая безопасность России и ДАС — дистанционные альтернативные сервисы в образовании» касательно новых вызовов языка, «самоорганизация поля проблем науки о языке обусловила, во-первых, рост объемов и масштабов знаний; во-вторых, лавинообразное расширение предметов, объектов и методов лингвистических исследований; в-третьих, усложнение количественно-качественных характеристик языкового анализа, что, как следствие, в-четвертых, предопределило многопрофильный контент прикладного и практического опыта, а в-пятых, обусловило развертывание семантического контента и профессиональное “восхождение” языкового научного сотрудничества» (Устинкин, Кувакова 2020: 132).

Нельзя не согласиться с Е. П. Савруцкой и С. В. Устинкиным, которые в ходе своего исследования роли языка и его сохранения приходят к заключению о том, что «повышенные нагрузки, выпадающие на вербальную коммуникацию, объяснимы и тем, что в комплексе взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и иных мер обеспечения национальной безопасности и осуществления стратегического сдерживания особое место занимают такие формы международного взаимодействия, как переговоры, соглашения, установление

диалога между враждующими сторонами» (Савруцкая, Устинкин 2020: 106).

Другими словами, мы, соответственно, можем утверждать, что языковая интеракция, а также тактическое и стратегическое целеполагание на то, чтобы прийти к взаимосоглашению, представляет собой важный канал связи, направленный на уменьшение потенциала различных военных действий с использованием современных видов вооружения.

Говоря о стратегическом сдерживании, мы в первую очередь ссылаемся на такой документ, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в котором особо подчеркивается мысль о том, что Российская Федерация «обеспечивает национальную оборону, исходя из принципов рациональной достаточности и эффективности, в том числе за счет методов и средств невоенного реагирования, механизмов публичной дипломатии и миротворчества, международного военного сотрудничества» (Стратегия 2009).

Таким образом, на основании вышесказанного сделаем вывод о том, что для плодотворного международного сотрудничества важно учитывать множество аспектов, в том числе адекватное восприятие и понимание терминологии коммуникативного акта. В нашем исследовании, как мы уже подчеркивали, речь идет о военной терминологии.

Следующий вывод, к которому мы приходим, заключается в том, что в контексте описываемого нами языкового явления терминологии языковая интеракция представляет собой весьма важную методологическую основу для международного сотрудничества.

Отметим, что при исследовании терминологических единиц для нас методологической основой является точка зрения Т. Г. Поповой о том, что «язык, являясь средством общения людей, представляет собой систему знаков особой природы, выступающих основным инструментом выражения мысли и средством общения людей между собой» (Попова 2003: 37).

В военном тексте можно встретить многозначность. Вследствие того, что одна и та же лексическая единица в разных областях человеческой деятельности переосмысливается исходя из той или иной парадигмы знания, мы можем говорить и об омонимии термина.

При употреблении термина происходит как расширение, так и сужение значения. Расширение назывной функции происходит в тех случаях, когда лексические единицы из узкопрофессиональной области используются в литературно-разговорном или фамильярно-разговорном подъязыках, например: *стартовать*, *поставить якорь* и т. д. и т. п. В том случае, когда лексическая единица используется в узкоспециальной области, мы

можем говорить о сужении значения терминологической единицы, например: *подвеска*.

Вместе с тем отметим, что может быть и обратный процесс: использование военной лексики в литературно-разговорном или фамиллярно-разговорном поязыках. Например: *быть окруженным, занять оборону, выйти на тропу войны, начать наступление* и т. д и т. п.

Приведем примеры перевода военного термина *emission*, который представляет собой лексическую единицу для специальных целей, обозначающую общее, конкретное или абстрактное понятие определенной специальной области знаний / деятельности. Данная лексическая единица имеет такие значения, как 'излучение', 'испускание' (*radiation, emitting*), 'выпуск' (*release*), 'эмиссия', 'выброс', 'уровень выбросов', 'выброс в атмосферу' (*issue, discharge, emission level, emission to atmosphere*), 'выделение' (*allocation*), 'выхлоп' (*exhaust*).

Покажем толкования термина *emission*, например, в значении 'выброс' и 'излучение' (РЛС): 1) *substances discharged into the air, e.g. by chimney or vehicle* — «вещества, выбрасываемые в атмосферу из трубы или транспортного средства»; 2) *electromagnetic or acoustic energy emitted by an object* — «электромагнитные или акустические волны, излучаемые объектом».

Опираясь на приведенный пример терминологической единицы *emission*, мы можем констатировать, что содержательное ядро многозначного термина репрезентирует все семантические варианты терминологической единицы. В этой связи приведем следующие демонстрационные примеры с термином *emission control*, который сокращается как *EMCON*.

Данная терминологическая единица переводится как «радиоэлектронная маскировка», «контроль работы радиоэлектронных средств (РЭС). Например: *Selective control of emitted electromagnetic or acoustic energy. The aim may be twofold: a) to minimize the energy of detection of emissions and exploitation of the information so gained* — «Регулируемый контроль мощности излучаемых электромагнитных или акустических волн с целью: а) значительного снижения возможностей противника по обнаружению излучений и использованию полученной таким образом информации».

Далее приведем еще один пример перевода терминологической единицы *emission*: *to reduce electromagnetic interference thereby improving friendly sensor performance* — «снижение эффективности электромагнитных помех и улучшение работы радиоэлектронных средств».

Таким образом, мы видим процесс развертывания терминологической единицы *emission* в *emission control*, а далее в *emission control plan*.

Последний приведенный нами военный термин переводится как «*план контроля радиоизлучений*». Как перевод-толкование терминологическая единица *emission control plan* может выглядеть следующим образом: *A plan designed to limit the amount of electromagnetic emissions to the absolute minimum* — «План, предназначенный для максимального снижения объема электромагнитного излучения».

Таким образом, на основе анализа терминологической единицы *emission* и ее перевода на русский язык отметим, что номинативно-непроизводное или первичное значение представляет собой самое частотное, по данным словарных дефиниций.

4. Заключение

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что термин является итогом процесса познания явлений и предметов, которые окружают человека в процессе его жизнедеятельности. Рассмотрев военный термин как особую единицу специальной области знания, мы можем утверждать, что он представляет собой номинативную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, принимаемую для точного наименования понятий. Военный термин является вербализацией специального концепта с характерными для области военного дела моделями.

Следующее заключение, к которому мы приходим, выражается в том, что образный прототип представляет собой схематическую ментальную репрезентацию типичных черт категории и позволяет на основании ощущаемого сходства с прототипом формировать вероятные производные значения терминологической единицы. Согласно принципу языковой экономии, а также экономии ментальных усилий, адресат прибегает к обобщенному образу, хранящемуся в памяти, развивая другие смыслы от данного прототипического смысла.

Список литературы / References

- Кувакова И. М., Устинкин С. В. Язык как институт и инструмент умо- и самостроения будущего мира // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 173–182. [Ustinkin, Sergey V., & Kuvakova, Irina M. (2018) *Yazyk kak institut i instrument umo- i samostroyeniya budushchego mira* (Language as an Institution and a Tool for the Mind and Self-Construction of the Future World). *Vlast*, vol. 26, 7, 173–182. (In Russian)].
- Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. [Lejchik, Vladimir M. (2007) *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* (Terminology: Object, Methods, Structure). 3rd ed. Moscow: LKI. (In Russian)].
- Макеев С. Н. Феномен социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности: Дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2017. [Makeyev, Sergej N. (2017) *Fenomen sotsial'nogo obshcheniya v prostranstve rasshirennoy obyektivno-virtualnoy realnosti* (The Phenomenon of Social Communication in the

- Space of Expanded Objective-Virtual Reality). PhD Thesis (in Philosophy). Nizhny Novgorod. (In Russian)].
- Попова Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков): Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2003. [Popova, Tatiana G. (2003) *Natsional'no-kul'turnaya semantika yazyka I kognitivno-sotchiokommunikativnije aspekti (na materiale anglijskogo, nemetskogo I russkogo yazykov)* (National and Cultural Semantics of a Language and Cognitive and Sociocommunicative Aspects (A Case Study of English, German and Russian): Monograph. Moscow: Izd-vo MGOU (In Russian)].
- Савруцкая Е. П., Устинкин С. В. Язык в сохранении исторической памяти // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Спецвыпуск. С. 103–110. [Savrutskaya, Elizaveta P., & Ustinkin, Sergey V. (2020) *Yazyk v sokhranении istoricheskoy pamyati* (The Role of Language in the Safe of Historical Memory). *LUNN Bulletin*, Special issue, 103–110. (In Russian)].
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, раздел IV, п. 26, 27 [Электронный ресурс] // Система Гарант. URL: <http://base.garant.ru/195521> (дата обращения 10.08.2021) [Strategiya natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 12 maya 2009 g. № 537. razdel IV. p. 26, 27 (National Security Strategy of the Russian Federation until 2020. Approved with the Decree of the President of the Russian Federation 12 May 2009 № 537, section IV, pp. 26, 27) (2021, August 10). Sistema Garant. Retrieved from <http://base.garant.ru/195521>. (In Russian)].
- Тырыгина В. А. Дискурсивное конструирование актуальных событий в российских и англоязычных медиа в свете лингвистической безопасности // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Спецвыпуск. С. 111–126. [Tyrygina, Valentina A. (2020) *Diskursivnoe konstruirovaniye aktual'nykh sobyitiy v rossiyskikh i angloyazychnykh media v svete lingvisticheskoy bezopasnosti* (Discursive Construal of Current Events in Russian and English Language Media in the Light of Linguistic Security). *LUNN Bulletin*, Special issue, 111–126. (In Russian)].
- Уорф Б. Л. Отношения норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2003. С. 157–201. [Uorf, Benjamin L. (2003) *Otnosheniya norm povedeniya i myshleniya k yazyku* (Relationship of Norms of Behaviour and Thinking to Language). *Yazyki kak obraz mira* (Languages as the Image of the World). Moscow: AST; Saint Petersburg: TerraFantastica, 157–201. (In Russian)].
- Устинкин С. В., Кувакова И. М. Лингвистическая безопасность России и ДАС — дистанционные альтернативные сервисы в образовании // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Спецвыпуск. С. 127–138. [Ustinkin Sergey V., & Kuvakova Irina M. (2020) *Lingvisticheskaya bezopasnost' Rossii i DAS — distantsionnye al'ternativnye servisy v obrazovanii* (Linguistic Security of Russia and DAS (Distance Alternative Services) in Education). *LUNN Bulletin*, Special issue, 127–138.

Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. [Shmidt, Erik, & Koen, Jared. (2013) *Novyy tsifrovoy mir. Kak tekhnologii menyayut zhizn lyudey. modeli biznesa i ponyatiye gosudarstva.* (New Digital World. How Technology is Changing People's Lives, Business Models and the Concept of the State). Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian)].